

10.00.00 Philological sciences

10.00.00 Филологические науки

UDC 81

**Transformation of Microfield Units.
Object – Microfield Units Ratio and vice versa**

Tatyana V. Cherkasova

School named after Gagarin № 3, Russia
Taganrog, Rostov-Don region, Kalinina street 109, 347913
PhD (Philology)
E-mail: vktor74910101@mail.ru

Abstract. The article deals with the method of transformational analysis applicable for functional-semantic field in modern Russian language.

Keywords: transformation; functional-semantic field, different levels microfields, theory of field, semantic forms of thinking.

Каждая синтаксическая единица может быть подвергнута анализу с трёх сторон: со стороны содержания (значение данной единицы), со стороны формы (материальное выражение данного содержания) и со стороны её функций. В качестве одного из средств анализа может служить трансформация речевого отрезка, то есть преобразование его структуры при максимальном сохранении первоначального содержания.

Трансформация (лат. *transformatio*) лингвистическое – преобразование сочетания морфем, слов или классов слов, благодаря которому из одной конструкции может быть получен ряд других конструкций.

Например, преобразование актива в пассив (“охотник убил медведя” – “медведь был убит охотником”). Перечень закономерных соответствий конкретных языковых единиц может в ряде случаев составить довольно значительный ряд, однако число потенциально возможных контекстуально-речевых соответствий несравненно больше. Зависит это как от самых контекстов, так и от творческих особенностей каждого автора.

Как отмечает Г.А. Золотова, “для синтаксиса важна семантическая близость, словообразовательная же структура релевантна лишь в той мере, в какой отражает семантическую общность [1]. При этом морфологический ряд отличается большей устойчивостью: объединяющий его признак сохраняет силу во всей парадигме”. Семантическая общность некоторого множества слов, образующих ту или иную синтаксическую форму, неустойчива. За пределами данной формы она либо распадается, либо существенно меняет свои очертания.

У понятий “морфологическая форма слова” и “синтаксическая форма слова” только одна совпадающая грань – флексия того или иного падежа в том или ином слове. Во всём остальном эти категории формируются различным комплексом признаков и лежат в разных плоскостях. На уровне синтаксиса единое понятие падежа распадается.

Располагая одинаковым количеством морфологических форм по количеству падежей, существительные разных семантических категорий располагают разным количеством синтаксических форм.

Рассмотрим, например, наибольшую группу, которую составляют так называемые “чистые” трансформации, то есть переход единиц одного микрополя в единицы другого микрополя без существенных изменений в семантике.

Примеры из произведений	Трансформации
Единицы микрополя обладания	Единицы микрополя принадлежности
Мраморные ступени (Пушкин) Соболий мех (Блок) Угрюмые скалы (Пушкин) Дрожащий огонь (Бунин) Кружевное бельё (Блок) Золотой иконостас (Блок) Тёмные храмы (Блок) Безмолвное зарево (Блок) Смутное лицо (Пушкин) Скучные облака (Бунин) Паучья суровость (Чехов) Береговой гранит (Пушкин) Мрачная жизнь (Пушкин)	Мрамор ступеней Мех соболя Угрюмость скал Дрожь огня Кружево белья Золото иконостаса Темнота храмов Безмолвие зарева Смутность лица Скука облаков Суровость паука Гранит берега Мрак жизни
Единицы микрополя принадлежности	Единицы микрополя обладания
Узор ветвей (Бунин) Тень кленов (Симонов) След грозы (Симонов) Зябь реки (Бунин) Сила ветра (Симонов) Великолепие вершин (Бунин) Радость красок (Бунин) Звёзд скольженье (Симонов) Ветви кедра (Бунин) Воск души (Блок) Мерцанье звёзд (Бунин) Алмазы слёз (Бунин) Брильянты росы (Бунин)	Узорные ветви Кленовая тень Грозовой след Зябкая река Сильный ветер Великолепные вершины Радостные краски Звёздное скольжение Кедровые ветви Восковая душа Мерцающие звёзды Алмазные слёзы Брильянтовая роса

Как видно из приведённых выше примеров, полные прилагательные в приименном употреблении являются согласованными определениями при именах существительных. В словосочетаниях, представляющих единицы обоих микрополей, главным словом является имя существительное. Тем интереснее замечание Г.А. Золотовой о том, что атрибутивная позиция – это “позиция определения к ИМЕНИ предмета”.

Представляется интересным сравнить результаты данного исследования (на материале словосочетаний “существительное + прилагательное” и “существительное + существительное”) с обобщениями, сделанными Н.Н. Прокоповичем в книге “Словосочетания в современном русском литературном языке” [2] (на материале

словосочетаний “прилагательное + существительное”).

В настоящей работе обращает на себя внимание тот факт, что исследуемые группы словосочетаний, употреблённые без предлога, чаще всего имеют в своём составе имена существительные, стоящие в форме именительного или родительного падежа. Конечно, это основные, типичные случаи.

Но совершенно иная картина видна при рассмотрении беспредложного управления при прилагательных, когда отмечаются случаи сочетания последних с существительными в трёх падежах: родительном, дательном и творительном. Однако отмечается и возможность сочетания прилагательных, в единичных случаях, и с винительным беспредложным в обстоятельственном значении (временном). Например, «целый день мрачный, всё время печальный, иной раз жестокий».

Словосочетания, образуемые беспредложным способом, далеко не одинаковы в отношении употребительности. Так, например, именительный падеж распространён в моделях, где предмет обладает признаком. Они принадлежат к числу широко употребительных в русском языке уже с конца XIX века. Менее употребительны словосочетания, где признак принадлежит предмету (словосочетания с родительным падежом).

Если обратить внимание на модели, построенные по схеме “прилагательное + существительное”, то можно увидеть, что в порядке убывания при беспредложном управлении падежи будут распределены следующим образом: дательный, родительный и творительный.

Отличительной особенностью конститuentов микрополя III степени – микрополя отношения к другому предмету (обладание отношением) является то, что при их трансформировании наблюдаются изменения в следующих параметрах семантических форм мышления:

- степень расчленённости содержания при отражении действительности;
- характер охвата отражаемого содержания;
- система отношений между компонентами мысли.[3]

Атрибутивный компонент (фрагмент) двухкомпонентен (предмет – признак) и его отражение всегда выступает как характеристика одного компонента через отношение к другому.

Единицы микрополя обладания	Единицы микрополя принадлежности
Природный дар (Чехов)	Дар от природы Р.п.
Пушечный выстрел (Бунин)	Выстрел из пушки Р.п.
Шёлковая ткань (Бунин)	Ткань из шёлка Р.п.
Французские духи (Чехов)	Духи из Франции Р.п.
Кожаные туфли (Бунин)	Туфли из кожи Р.п.
Лоскутное одеяло (Бунин)	Одеяло из лоскутов Р.п.
Овощная корзина (Куприн)	Корзина для овощей Р.п.
Декорационная мастерская (Чехов)	Мастерская для декораций Р.п.
Бритвенный прибор (Симонов)	Прибор для бритья Р.п.
Ананасовое мороженое (Чехов)	Мороженое с ананасом Т.п.
Пузатый мужчина (Пушкин)	Мужчина с пузом Т.п.
Клетчатая рубашка (Бунин)	Рубашка в клетку В.п.
Лоточная торговля (Бунин)	Торговля на лотках П.п.

Когда берутся отдельные фрагменты, а не ситуация в целом, и связь

отдельных компонентов выражается с помощью словосочетания, в равной степени используются конструкции и одного микрополя, и другого.

В творчестве поэтов зачастую встречаются в различных произведениях и единицы первого микрополя (обладание предмета признаком), и единицы второго микрополя (принадлежности признака предмету). Так, например, у А.А. Блока:

Единицы микрополя обладания	Единицы микрополя принадлежности
Сон тяжёлый (“О, я хочу безумно жить...”) чистое поле (“Я стремлюсь к...”) пышный клевер (там же) буря жизни (МП) (“В ночи...”) человеческие слёзы женственная улыбка (“Мы были вместе...”) мятежный час (“За краткий сон”) глухая ночь (“На небе зарево”) весенняя песня (“Ветер принёс...”) смуглые щёки (“Работай...”) рокотание моря (МП) (“Соловьиный сад”) влюблённый соловей (“Песня Алискана”)	Тяжесть сна Чистота поля Пышность клевера Жизненная буря (МО) Слёзы человека Женственность улыбки Мятежность часа Глушь ночи Песня весны Смуглость щёк Морское рокотание (МО) Влюблённость соловья

Словосочетания, выражающие понятия об обладании предмета признаком и о принадлежности признака предмету, несмотря на возможность взаимных трансформаций, синтаксическими синонимами не являются. Хотя они раскрывают связь между одними и теми же компонентами (предметом и признаком), однако в их содержании отражаются разные фрагменты единой ситуации, поскольку в них отдельно даются характеристики каждого из этих компонентов по отношению к другому (смелый воин – смелость воина).

Все дело в отражении направленности отношений. Если в словосочетании сохраняется отражение той же направленности отношений и, следовательно, тех же отношений, то словосочетания являются синонимами (полковое знамя – знамя полка), если изменяется направленность отношений, синонимичности нет (смелый человек – смелость человека). Это, как уже отмечалось, обусловлено тем, что словосочетание характеризует не ситуацию в целом, а каждый ее компонент по отношению к другому. Поэтому конститuentы микрополей II степени (принадлежности признака предмету и обладания предмета признаком) в микрополе фрагментарной атрибутивности не синонимичны.

Может создаться впечатление, что к полю атрибутивности не относятся конструкции типа “красив лицом”, “могуч духом”. Действительно, такие построения

богаче по содержанию, чем словосочетания, выражающие только принадлежность признака предмету (“красота лица”, “мощь духа”), так как в них выделяется обладание неопределенного предмета (красив кто-то, могуч кто-то) признаком, который проявляется в другом предмете (красота в лице, мощь в духе). Но, проявляясь в другом предмете, отраженный признак выступает и как признак другого предмета (как признак, принадлежащий и другому предмету), что соответствует микрополю принадлежности функционально-семантического поля атрибутивности. Такие конструкции следует рассматривать как синкретичные, стоящие на грани двух микрополей функционально-семантического поля атрибутивности – (микрополя принадлежности признака предмету и микрополя обладания предмету признаком), но вне предложения тяготеющие больше к полю принадлежности признака предмету (ко второму предмету, в котором признак проявляется), поскольку предмет, обладающий этим признаком, в словосочетании не называется.

Примечания:

1. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973. 351 с.
2. Прокопович Н.Н. Словосочетание в современном русском литературном языке. М., 1966. 400 с.
3. Чесноков П.В. Грамматика русского языка в свете теории семантических форм мышления. Таганрог, 1992. 166 с.

УДК 81

Трансформирование единиц микрополя отношения предмета к признаку в единицы микрополя отношения признака к предмету и наоборот

Татьяна Викторовна Черкасова

МОБУ СОШ № 3 им. Ю.А. Гагарина, Россия
347913, Ростовская область, г. Таганрог, ул. Калинина 109
Кандидат филологических наук
E-mail: vktor74910101@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается метод трансформационного анализа, примененный к функционально-семантическому полю атрибутивности в современном русском языке.

Ключевые слова: трансформация; функционально-семантическое поле атрибутивности; микрополя разных уровней; теория поля; семантические формы мышления.